

В комнате остались только Чжоу Синь и Хэ Е. Эмоции Чжоу Синь понемногу утикли. Он поправил подушку, уложил Хэ Е на кровать. Тот, казалось, всё ещё был в беспамятстве и что-то беззвучно бормотал. Чжоу Синь, подперев голову рукой, склонился над ним, глядя со сложным чувством.

Хэ Е выглядел разгорячённым, беспокойно елозя по постели. Через некоторое время его правая рука потянулась к животу. Чжоу Синь заметил, что ширинка на брюках Хэ Е расстёгнута наполовину. В тот же миг его охватило желание придушить Чжан Жань.

Казалось, он понимал, чего хочет Хэ Е. Чжоу Синь отвернулся, но потом, движимый каким-то непонятным чувством, украдкой бросил взгляд назад. Хэ Е, хоть и был сильно возбуждён из-за Чжан Жань, всё же страдал от сильного жара, и его попытки справиться самому выглядели неуклюже.

Чжоу Синь стало его жаль. Он окликнул его несколько раз, но ответа не последовало. Убедившись, что Хэ Е действительно без сознания и не очнётся, Чжоу Синь, помедлив, протянул руку к его ширинке...

Прошло немало времени, прежде чем Хуан Ган наконец нашёл заблудившуюся Ван Яньшун. Пока она ставила Хэ Е капельницу, Чжоу Синь сидел на небольшом пригорке снаружи.

Кто-то бесшумно подсел к нему сзади, спиной к спине.

— Как он? — спросил Чжоу Синь, не оборачиваясь.

— Яньшун говорит, днём его побили, он как следует не обработал раны, а вечером ещё и нервный срыв случился. Резкий перепад настроения и вызвал жар. Но ничего серьёзного, отдохнёт — и всё пройдёт, — подробно ответил собеседник и добавил:

— Не волнуйся слишком.

Чжоу Синь кивнул:

— Ладно, что всё в порядке.

Человек позади приподнялся, повернулся и, придвинувшись к Чжоу Синь, с хитрой ухмылкой спросил:

— Он уже... справился?

Чжоу Синь уставился в небо.

— Ты ему помог?

Продолжал смотреть в небо.

— Глянь на рукав.

Чжоу Синь закатал рукав, не отрывая глаз от неба.

Тот снова устроился поудобнее, спиной к спине:

— Эй, позволь поинтересоваться, у тебя самого что-нибудь было, когда помогал?

Чжоу Синь молчал, подражая Го Цзинмину, и смотрел на небо под углом в сорок пять градусов. Человек позади встал и снова сел рядом. Это, конечно же, был Хуан Ган.

Хуан Ган вздохнул:

— Насчёт той девчонки не парься. Хоть она его и поддразнивала, но Хэ Е возбудился явно не из-за неё.

Чжоу Синь наконец отреагировал — слегка кивнул.

Это было очевидно. Единственный, кто мог вызвать у Хэ Е такую реакцию, — Лян Мэньюй.

Но Лян Мэньюй была любимой женщиной Чжоу Синь. Видеть, как другой мужчина, думая о ней, занимается этим... Как тут не впасть в уныние? Однако, поразмыслив, он понял: если ему тяжело принять даже это, то каковы же были боль и унижение Хэ Е в ту ночь, когда он был с Лян Мэньюй?

Поставив себя на место Хэ Е, Чжоу Синь впервые почувствовал себя последним негодяем. Легко прижав ладонь к груди, он подумал, что, как бы Хэ Е ему ни мстил, это было бы справедливо.

Но если бы можно было вернуться в прошлое... Неужели он и вправду был бы так великодушен, как ему казалось, и отпустил бы их?

Наверное, сколько бы раз всё ни повторялось, не зная исхода, он всё равно сделал бы тот же выбор...

Правильность каждого важного решения в жизни понимаешь лишь тогда, когда видишь его итог. Жаль только, что, даже осознав ошибку, никто не в силах переписать историю.

Чжоу Синь просидел на пригорке уже довольно долго и начал зябнуть. Как раз в этот момент Хуан Ган предложил вернуться. Он встал, протянул руку и помог подняться Чжоу Синь. Они отряхнули с одежды пыль.

По пути назад Чжоу Синь предупредил:

— Об этом — ни слова.

Хуан Ган, конечно, знал, о чём речь. Он хитро ухмыльнулся, кивнул и взглядом дал понять: «Не беспокойся», — но получил в ответ лишь скарденный взгляд.

Когда они вернулись в дом Хэ Е, тот всё ещё спал. Чжан Жань сидела у кровати, тихо наблюдая за ним. Беспокойство и тревога были написаны у неё на лице. Она даже не заметила, как в комнату вошли Хуан Ган и Чжоу Синь.

Те приблизились неслышно — то ли боясь разбудить Хэ Е, то ли не желая тревожить Чжан Жань.

Когда они оказались прямо за её спиной, Чжан Жань вздрогнула и тут же прикусила язык, в испуге глянув на Хэ Е. Увидев, что он не проснулся, она облегчённо выдохнула и тихо спросила:

— Когда вы вошли?

— Только что, — так же тихо ответил Чжоу Синь. Он взглянул на стоящую рядом Ван Яньшуан:

— Как он? Скоро очнётся?

Ван Яньшуан на секунду задумалась:

— Должен вот-вот проснуться. Температура уже спала.

— Спасибо, Яньшуан, — Хуан Ган приблизился к ней и протянул салфетку.

Ван Яньшуан мягко улыбнулась, давая понять, что не стоит благодарностей.

Чжоу Синь посмотрел на Хуан Гана, потом на Ван Яньшуан и с сожалением подумал: «И как ты, всегда такая проницательная, не замечаешь его чувств?»

Чжан Жань, конечно, не видела этих мелочей. Всё её внимание было приковано к Хэ Е. Она всё ещё не могла прийти в себя и, глядя на его спящее лицо, с раскаянием проговорила:

— Это я во всём виновата. Я даже не заметила, что у тебя жар. Я думала...

Хуан Ган перебил её, усмехнувшись:

— Думала, он от желания горит, вот и вызвалась помочь «сбить пламя»?

Эти слова больно ранили Чжан Жань. Она подавленно опустила голову. Хуан Ган, поняв, что перегнул палку, поспешил сменить тему:

— Рука ещё болит?

Может, не желая быть посмешищем, а может, из ненависти к его лицемерию, но Чжан Жань тут же изменилась в лице и холодно бросила:

— После такой потери крови — и чтобы не болело?

— Тогда я помассирую, — продолжил поддразнивать Хуан Ган, наклоняясь к её уху и шепча:

— Может, ещё где болит? Я везде помогу. С чем Хэ Е не справился, я доделаю. — Затем он положил руку ей на плечо:

— У меня опыта больше.

Чжан Жань резко вскочила и замахнулась, чтобы ударить его, но Хуан Ган поймал её за запястье, легко притянул к себе и обнял. — Шучу я, не кипятись. Тише, а то братца Хэ Е разбудишь. — Чжан Жань не могла вырваться и уже готова была расвирепеть, но тут Чжоу Синь произнёс:

— Кажется, он просыпается.

Хуан Ган отпустил её, высунул язык:

— И вправду разбудили. — Он невольно взглянул на Ван Яньшуан, но та, казалось, совершенно не обратила внимания на то, как он заигрывает с Чжан Жань, отчего ему стало немного грустно.

Чжан Жань снова села на кровать, взяла руку Хэ Е и нежно позвала его по имени.

Хэ Е медленно открыл глаза и, увидев её беспокойство, взглянул с благодарностью:

— Спасибо, я в порядке. — Он закрыл глаза и незаметно высвободил свою руку. Чжан Жань почувствовала, как у неё внутри всё опустело.

Чжоу Синь, стоявший рядом, видел эту сцену. Хэ Е отвергал её так естественно, его ясный взгляд был красноречивее любых слов. Чжоу Синь снова вспомнил, как несправедливо обвинил его и чуть не задушил. На душе стало неловко, и он спросил:

— Как самочувствие?

Хэ Е по-прежнему не открывал глаз и не отвечал. Возможно, жар ещё не спал, и ему почудился голос Чжоу Синь.

Чжоу Синь?!

Хэ Е снова открыл глаза. Чжоу Синь и вправду стоял у его кровати, а рядом — Хуан Ган и Ван Яньшуан.

Слегка нахмурившись, Хэ Е проигнорировал заботливый вопрос и спросил:

— Почему вы здесь?

Чжоу Синь как раз собирался ответить, но Хуан Ган влез:

— Всё тем же высокомерным тоном говоришь, значит, уже почти оклемался.

— Заткнись! — Это была Чжан Жань. Ей и так было тяжело, а тут ещё Хуан Ган говорил с Хэ Е в таком тоне. Её гнев вспыхнул, словно она готова была выплеснуть на него всю свою боль.

Хуан Ган уже собрался парировать, но, увидев, как Ван Яньшуан слегка покачала головой, сдержался.

<http://bllate.org/book/15947/1425558>